

блемы, на наш взгляд, лежит в плоскости сотрудничества детско-юношеских спортивных и общеобразовательных школ.

Выводы. В результате исследования установлены следующие основные предпосылки формирования эффективной системы сотрудничества общеобразовательных и детско-юношеских спортивных школ в Украине:

– несовершенная нормативно-правовая база по вопросам функционирования детско-юношеского спорта в Украине;

– возложение на систему детско-юношеского спорта в Украине задач и физического воспитания детей и подростков, что, в свою очередь, приводит к неэффективной деятельности детско-юношеских спортивных школ по направлению подготовки отдаленного олимпийского резерва страны;

– низкий уровень мотивации к занятиям в детско-юношеских школах, рост интереса к неолимпийским видам спорта, необразованность детей и подростков относительно спорта высших достижений;

– несостоятельность системы физического воспитания в общеобразовательных учреждениях противодействовать влиянию негативных факторов на здоровье детей и подростков, как следствие – высокие показатели заболеваемости среди детей школьного возраста;

– неэффективность системы физического воспитания в общеобразовательных учреждениях относительно обеспечения выполнения суточной нормы физической активности подростка.

1. Про фізичну культуру і спорт: Закон України, 24 грудня 1993 року, № 3808 (зі змінами).

2. Лук'янова, О.М. Стан здоров'я дітей молодшого шкільного віку та шляхи його корекції / О.М. Лук'янова, Л.В. Квашніна // Перинатологія та педіатрія. – 2004. – № 1. – С. 3–5.

3. Мелихова, Т.М. Проблема подготовки спортивного резерва / Т.М. Мелихова // ТИПФК. – 2000. – № 4. – С. 35–36.

4. Національна доктрина розвитку фізичної культури і спорту: затверджена Указом Президента України, 28.09.2004, № 1148/2004.

5. Осадчук, З.В. Стан здоров'я дітей, які проживають у різних за екологічною характеристикою регіонах України / З.В. Осадчук // Перинатологія та педіатрія. – 2000. – № 2. – С. 25–27.

6. Слабкий, Г.О. Виховання здорової людини як засіб первинної профілактики захворювань / Г.О. Слабкий, О.Г. Теряєва // Медичні перспективи. – 2001. – Т. VI, № 1. – С. 118–120.

7. Шинкарук, О. Обоснование обеспечения резерва спортсменов для олимпийского спорта Украины / О. Шинкарук // Материалы VII Междунар. науч. сессии БГУФК и НИИФКиС РБ по итогам НИР за 2003 г., Минск, 6–8 апр. 2004 г. – Минск, 2004 – С. 152–153.

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЗЕРВНОГО СПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Николайчик Т.А., Бородич Е.А.,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

Исследования кадрового потенциала резервного спорта проводились в 43 учебно-спортивных организациях, представляющих различные уровни подготовки спортивного резерва, в том числе 5 ШВСМ (Брестская Гомельская, Витебская, Гродненская ОШВСМ, Минская городская ШВСМ), 16 СДЮШОР (Борисовского горисполкома, Смолевичского исполкома, СК Вооруженных сил, Минская № 3, отдела по ФКиС Жодинского исполкома, футбольный клуб «Смена», Минская по теннису, отдела ФКСиТ Витебского горисполкома, Гродненская № 1, Гродненская им. Сапеги, Гродненская № 5, Гродненская № 10, Пинского горисполкома, Гродненская БФСО «Динамо», Минская БФСО «Динамо» № 1, 2, 3), Респу-

бликанский ЦОП единоборств, Гродненское УОР, 20 ДЮСШ, расположенных во всех областях республики.

Сбор статистического материала проводился по комплексу значимых показателей деятельности учебно-спортивных учреждений, в том числе кадровый состав учебно-спортивных учреждений (штатное расписание, возраст, стаж работы, повышение квалификации, результаты подготовки спортсменов по уровням).

Анализ полученных данных дал следующие результаты.

Общая численность кадрового состава рассмотренных учебно-спортивных учреждений составила 300 человек. При этом в среднем (по всем типам учреждений) 69 % процентов от общей численности составили штатные работники и 31 % – совместители. Не может не обратить на себя внимание факт, что наибольший процент совместителей – 44 % наблюдался в учебно-спортивных учреждениях высшего звена подготовки спортивного резерва, в ЦОП, ШВСМ, УОР.

В звене спортивной подготовки, требующей максимальной тренерской компетенции, а также углубленной специализации, которая невозможна без концентрации на одном виде деятельности, наблюдается максимальное число тренерских кадров, для которых данная работа не является основной. При этом в контексте обеспечения эффективности функционирования системы подготовки спортивного резерва тренеры высшей квалификации, являющиеся «штучным» товаром, уникальным ресурсом, должны концентрироваться в учреждениях высшего звена, а не расплывать свои интеллектуальные и физические возможности на иных, каких бы то ни было видах деятельности [1, 2].

Это актуально еще и в силу того, что учебно-спортивное учреждение высшего уровня должно играть роль саморазвивающейся «интеллектуальной» системы, в которой межличностные коммуникации тренеров играют далеко не последнюю роль, при этом вряд ли стоит рассчитывать на активный и перманентный обмен информацией, если практически половина на тренеров высшей квалификации выполняют лишь «почасовую» работу.

Соотношение должностного состава учебно-спортивных учреждений в целом отвечает общей тенденции организации подготовки спортивного резерва. Так, соотношение обслуживающего персонала по сравнению с тренерским составом закономерно растет при повышении уровня учреждения. Так, если в ДЮСШ мы наблюдаем соотношение «обслуживающий персонал/тренеры» 26/55, то на уровне ШВСМ (ЦОП) оно составляет 49/37, при этом относительная численность администраторов, методистов, медицинского персонала существенно не изменяется.

Данная тенденция вполне объяснима, поскольку в учебно-спортивных учреждениях высшего звена активно используются технические средства, дорогостоящее спортивное, технологическое оборудование, для обслуживания которого необходимо привлекать специалистов узкого профиля (например, в Брестской ОШВСМ – обслуживание стрелкового стадиона, оружия, оборудования для фехтования).

Анализ гендерного состава кадров учебно-спортивных учреждений показал, что более равномерная пропорция между мужчинами-тренерами и женщинами-тренерами наблюдается в СДЮШОР – 56 и 44 % соответственно, т. е. около половины составляют тренеры-женщины. В начальном звене их одна треть (33 %), а в высшем звене подготовки резерва – одна пятая (21 % женщин и 79 % мужчин).

При анализе квалификации работников выявлена тенденция повышения количества специалистов с высшим физкультурным образованием по мере возрастания уровня учебно-спортивного учреждения, что в целом соответствует логике построения «пирамиды» спортивного резерва. Так, если в ДЮСШ данный показатель равен лишь 40 %, в СДЮШОР – 62 %, то на уровне высшего звена подготовки спортивного резерва количество специалистов с высшим физкультурным образованием составляет 72 %, и 10 % обладают средним специальным образованием.

Однако следует заметить, что современный спорт является одной из наиболее высокотехнологичных и инновационных сфер человеческой деятельности, и требует наличия высшей квалификации у специалистов, работающих во всех его звеньях, в том числе и в звене начальной подготовки. В некотором смысле, данный этап можно рассматривать и как наиболее «критичный», поскольку приобщение к спорту, начальная спортивная селекция осуществляются именно на этом этапе, и ошибка, допущенная на нем, уже не сможет быть восполнена на последующих [3].

Примерно та же закономерность выявляется и при анализе квалификационных категорий тренерского персонала. Так, наибольшее число специалистов с высшей квалификационной категорией (56 %) наблюдается на высшем уровне (ШВСМ), при этом специалистов без категории лишь 12 %. В то же время на уровне ДЮСШ более 40 % тренеров не имеют квалификационной категории и лишь 14 % имеют высшую категорию.

По данным повышения квалификации наблюдается закономерность увеличения относительного количества лиц, повысивших квалификацию при росте «уровня» учебно-спортивного учреждения. Так, если на уровне ДЮСШ повысили квалификацию лишь 61 % тренерско-преподавательского состава, на уровне СДЮШОР – 70 %, то на уровне ШВСМ – 94 %. Причем ситуация с 39 % «неповышения квалификации» в ДЮСШ усугубляется еще и тем, что более половины из числа повышавших квалификацию, а именно 61 % на данном уровне делали это более 6 лет назад, т. е. можно говорить о 70-процентном ограничении компетентности тренерских кадров в ДЮСШ. Учитывая высокие темпы устаревания знаний, можно самым серьезным образом ставить вопрос о «реальной» эффективности функционирования системы спортивного резерва. Данный вывод можно сделать даже на основании формальных норм повышения квалификации (5 лет). При этом 26 % молодых специалистов в системе ДЮСШ ситуацию не меняют. Вызывает настороженность и ситуация в СДЮШОР, где также можно говорить о формальном несоответствии квалификационным требованиям 30 % тренеров-преподавателей. Значительно более обнадеживающая ситуация наблюдается на высшем уровне подготовки спортивного резерва: 94 % лиц, повысивших квалификацию, делали это не позднее 4 лет назад. Лишь 9 % повышали квалификацию 7–8 лет назад, позднее 8 лет назад на уровне ШВСМ не повышал квалификацию никто [4].

Таким образом, можно констатировать наличие серьезной проблемы с квалификацией тренерских кадров как на начальном уровне спортивной подготовки, так и в «базовом» звене. Причем столь значительные цифры «не повышавших» не могут быть следствием случайных причин, а отражают системные недостатки. Поэтому данный вопрос нуждается в дополнительной организационно-правовой и методической проработке и принятии соответствующих мер.

Возрастной состав спортивных педагогов характеризуется относительной однородностью с некоторым преобладанием «возрастных» работников в ШВСМ, ЦОП. Так, большинство тренеров всех учреждений находится в возрастном диапазоне от 30 до 40 лет (24 %) и от 40 до 50 (22 %). При этом большинство молодых специалистов (до 30 лет) начинают свою карьеру в ДЮСШ (32 %) и СДЮШОР (30 %), в ШВСМ к их числу относятся лишь 12 % тренеров. Одновременно число лиц старше 50 в ШВСМ самое большое и составляет 36 %, из них 8 % – пенсионного возраста (старше 60).

Таким образом, статистически значимые различия в возрастной структуре учебно-спортивных учреждений наблюдаются лишь в группах до 25 и до 30 лет.

Аналогичные данные наблюдались при анализе стажа работы педагогического персонала учебно-спортивных учреждений.

Небольшие расхождения стажа работы с возрастным составом учебно-спортивных учреждений, в частности большее количество наиболее опытных тренеров-преподавателей, наблюдается в системе СДЮШОР – 29 %, даже по сравнению с ШВСМ – 24 %. Это может

быть объяснено иным «шагом» градации в возрасте и стаже работы, используемом в анкетном инструментарии. Так, если просуммировать число лиц со стажем работы свыше 30 лет и до 25 (лиц со стажем 26–30 лет не наблюдалось, хотя такая градация была предусмотрена в анкетном инструментарии), то различия ШВСМ-СДЮШОР становятся минимальными – 1 %. Тем не менее обращает на себя внимание более чем двойное «преимущество» ШВСМ по работникам со стажем работы 16–20 лет – 25 %, в то время как в СДЮШОР и ДЮСШ их лишь 12 %. Учитывая значимость ШВСМ по уровню спортивных результатов занимающихся, можно предположить, что стаж профессиональной деятельности от 16 до 20 лет является для тренера-преподавателя наиболее продуктивным, «оптимальным» для выхода на уровень наивысших спортивных результатов.

При анализе результирующих показателей деятельности учебно-спортивных учреждений – подготовки спортсменов с заданным уровнем спортивного мастерства, выраженном в спортивных разрядах и званиях, были выявлены некоторые структурные противоречия.

Процентное соотношение количества подготовленных спортсменов различных разрядов и званий за три года (2002, 2003, 2004) различными звеньями системы спортивного резерва выглядит следующим образом. Так, при общей тенденции повышения уровня подготовленных спортсменов по мере перехода к высшим уровням спортивного резерва соответственно ДЮСШ, СДЮШОР, ШВСМ – МСМК – 1, 2, 7 %; МС – 2, 3, 14 %, наблюдается значительное число подготовленных спортсменов массовых разрядов даже на уровне ШВСМ, ЦОП, УОР – 39 %. Отмечен относительно невысокий процент подготовленных спортсменов I разряда – 13 %. Конечно, на фоне 85 и 87 % состава спортсменов массовых разрядов в ДЮСШ и СДЮШОР это число незначительно, так как, на наш взгляд, содержит в себе внутреннее системное противоречие и свидетельствует о недостаточной эффективности этих звеньев подготовки, особенно СДЮШОР. Значительное количество учащихся системы учреждений высшего уровня относятся к группам начальной подготовки (НП) и учебно-тренировочным (УТГ). Так, процент занимающихся в группах НП в СДЮШОР и ШВСМ составили соответственно 63 и 28 %; УТГ – 32 и 44 %.

Несколько иные данные дает анализ показателей спортивных разрядов и званий. Так, налицо подавляющее преимущество системы ШВСМ (ЦОП, УОР) по количеству спортсменов-разрядников и уровню их подготовки. При этом настораживает факт незначительного количества спортсменов, имеющих спортивные разряды в ДЮСШ и СДЮШОР (соответственно 16 и 25 %), в то время как выполнение массового разряда возможно уже на 2, 3-м году подготовки.

Приведем данные по стажу занятий спортом в различных учебно-спортивных учреждениях. Так, стаж занятий менее двух лет имеют соответственно в ДЮСШ, СДЮШОР, ШВСМ – 65, 58 и 20 % занимающихся. Эти спортсмены могут не иметь даже массовых разрядов, но как было показано ранее, их число значительно выше.

Таким образом, все эти, и некоторые другие, проблемы, требуют принятия целой системы организационных, научно-методических, финансовых и других мер по совершенствованию систем управления резервным спортом и спортом высших достижений.

1. Вапнярская, О.И. Зарубежный опыт управления массовым спортом / О.И. Вапнярская, М.И. Золотов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 3. – С. 75–83.

2. Козлова, В.С. Социально-экономический и правовой аспекты управления спортом / В.С. Козлова, В.А. Понамарчук // Спорт: экономика, право, управление. – 2005. – № 1. – С. 4–12.

3. Поспех, Е. Физическое воспитание учащейся молодежи в контексте формирования спортивного резерва / Е. Поспех, Ю. Войнар, В. Костюченко // Теория и практика физ. культуры. – 2002. – № 4. – С. 59–63.

4. Винник, В.А. Предпосылки формирования законодательных основ социальной политики государства в сфере физической культуры и спорта / В.А. Винник, В.А. Понамарчук // Спорт: экономика, право, управление. – 2004. – № 2. – С. 2–4.